

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВРЕМЯ» В КАРТИНАХ МИРА ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ АННЫ КАРЕНИНОЙ И КИТТИ ГАРСТИН

(на материале романов Л.Н. Толстого «Анна Каренина»
и У.С. Моэма «Разрисованная вуаль»)

В. В. Рингевич

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики)

В статье рассматривается индивидуальное семантическое поле «Время» и организующие его наиболее значимые смысловые объединения, которые были выявлены с помощью частотного, семантического и контекстуального анализа лексикона Анны Карениной и Китти Гарстин.

Изучение языковой личности [1; 2] невозможно без составления ее индивидуального лексикона, в котором выделяются лексико-семантические группы [3, с. 44–46], а в них – наиболее частотные лексемы, на основе которых определяются индивидуальные семантические поля.

Семантическое поле является «самой объемной, крупной лингвистической группировкой языковых единиц на основе содержания» [4, с. 211]. Отметим, что семантическое поле может объединять слова разных частей речи, «однако все члены этого разряда слов должны иметь общий признак, который называется интегральной семой» [там же]. Так, слова, именующие признак непроцессуальный, представляют собой неотъемлемый элемент объективной действительности, который образует семантическое поле «Время».

Рассмотрим роль слов, именующих признак непроцессуальный, со смысловым значением «когда» в отражении индивидуальной картины мира Анны Карениной (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Темпоральный дейксис в дискурсной сфере Анны Карениной

← X →		
Прошлое	Настоящее	Будущее
<i>Вчера</i>	<i>Всегда</i>	<i>Вот-вот</i>
<i>Давно</i>	<i>Иногда</i>	<i>После</i>
<i>Недавно</i>	<i>Нынче</i>	<i>Потом</i>
<i>Прежде</i>	<i>Нынешний</i>	
<i>Раз</i>	<i>Пока</i>	
<i>Тогда</i>	<i>Сейчас</i>	
	<i>Теперь</i>	
Общее количество употреблений		
42	92	28

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о значимости «Настоящего», текущего момента (92 употребления) для Анны Карениной. Однако нельзя не отметить превосходство числового индекса прошлого (42 употребления) и будущего (28 употреблений). Кроме того, стоит отметить, что Анна Каренина никогда не говорит о далеком будущем. Маркеры *после* и *пока* относятся исключительно к событиям, *вот-вот* грядущим или даже в какой-то степени текущим: *Мы именно шли навстречу до связи, а потом неудержимо расходимся в разные стороны; Ты не то хотела спросить? Ты хотела спросить про ее имя? Правда? Это мучает Алексея. У ней нет имени. То есть она Каренина. Впрочем, об этом мы все переговорим после; О нет! Ведь ты знаешь, я его видела, Сережу. Впрочем, это мы переговорим после.*

Приведенные выше примеры демонстрируют ситуативное использование темпорального дейксиса (временного указателя) после в отношении ближайшего будущего. После наступило в ту же ночь, в которую происходил разговор.

Таким образом, состав смыслового значения «когда», а также частотный индекс отдельных слов указующих, относящихся к этому значению, демонстрирует заинтересованность Анны Карениной настоящим, нежели прошлым или будущим.

Далее рассмотрим роль слов, именующих признак непроецессуальный, со смысловым значением «когда» в отражении индивидуальной картины мира Китти Гарстин.

Таблица 2 – Темпоральный дейксис в дискурсной сфере Китти Гарстин

← X →		
Прошлое	Настоящее	Будущее
<i>ago, before, once</i>	<i>always, ever, just, now, often, o sometimes, suddenly, yet</i>	<i>soon</i>
Общее количество употреблений		
9	73	1

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о высокой степени значимости настоящего времени и событий, протекающих в данный момент. Ср.: настоящее время отражается 8 единицами с общим количеством употребления 73; прошлое – 3 единицами с общим количеством употребления 9; будущее – 1 единицей с общим количеством употребления 1: *And when am I to start? – The sooner you can get back to Hong Kong and then sail to England the better, my dear child. We thought you would like to start at dawn the day after tomorrow. – So soon.*

Отметим относительно невысокую частоту употребления глагола *will* относительно самой героини и ее действий или намерений (ср. 12 из 39 употреблений сочетаются с местоимением *I* и относятся непосредственно к героине): *I'll put on a dressing-gown.; I promise you I will do my best.; Yes, I'll go now.* Рассмотрев приведенные примеры, отметим, что они касаются будущего, не ограниченного временными рамками (см. второй пример). Однако, как следует из первого и третьего примеров, очевидно, что речь идет о ближайшем будущем. Кроме того, третий пример маркирован наречием *now*, что говорит о том, что действие будет происходить сейчас.

Исходя из приведенных примеров, видим, что без контекстуального анализа невозможно определить, к какому времени относятся события.

Индивидуальное семантическое поле «Время» и в дискурсной сфере Анны Карениной, и в дискурсной сфере Китти Гарстин представлено следующими смысловыми объединениями: прошедшее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями давно, недавно, прежде, раз, тогда; в лексиконе Китти Гарстин – *ago, before, once*); настоящее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями всегда, иногда, нынче, нынешний, пока, сейчас, теперь; в лексиконе Китти Гарстин – *always, ever, just, now, often, sometimes, suddenly, yet*); будущее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями: вот-вот, после, потом; в лексиконе Китти Гарстин – *soon*). Таким образом, сделаем вывод, что смысловые объединения прошлого и настоящего времени наиболее значимы для обеих языковых личностей.

Литература

1. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т ; сост.: В. Ю. Боровко [и др.] ; под науч. ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатинской. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.
2. Рингевич, В. В. Языковая личность как стержневое понятие при изучении дискурса / В. В. Рингевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 2–35.
3. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон языковой личности в русском и английском языках / В. В. Рингевич // Вестн. Минского гос. лингвистического ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 4(95). – С. 43–49.
4. Хапимов, Р. И. Семантическое поле слов и его элементы / Р. И. Хапимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4(46), ч. 2 – С. 209–213.